

Когда Падме проснулась, солнце светило ей в лицо; яркий свет пробивался сквозь слегка раздвинутые шторы ее комнаты. Удовлетворенно вздохнув, она прижалась к подушке: солнечное тепло придало слову "комфорт" совершенно новое значение. Солнечный свет заставлял ее чувствовать себя расслабленной и умиротворенной. Это было чувство спокойствия, которого она не испытывала уже очень давно, и она приняла его с распростертыми объятиями.

Она закрыла глаза и почти погрузилась в сон, укутавшись в солнечный свет, пока не поняла, что в ее нынешней ситуации есть что-то странное. Однако, находясь в полусонном состоянии между дремотой и бодрствованием, она не могла точно определить, что это было. Она задумалась на несколько мгновений, прежде чем ее осенило. В ее квартире не должно быть солнечного света, во всяком случае, не в этот час. Она медленно села, протирая заслезившиеся глаза, щурясь от света и осознавая свою ошибку... день уже начался без нее, так как было позднее утро.

Ситх, - ругалась она про себя, отворачиваясь от солнечного света и глядя на часы, с ужасом замечая, что уже почти десять. Я должна была быть в здании Сената еще несколько часов назад!

Падме опаздывала - очень, очень, очень поздно. Она так давно не просыпалась в этот час, что даже не могла вспомнить, когда просыпалась в последний раз - да и просыпалась ли вообще. Она всегда вставала рано, просыпаясь еще до восхода солнца. Еще в детстве она приучила себя просыпаться до восхода солнца. Ей никогда не позволяли спать до рассвета. Падме с ранних лет приходилось нести ответственность, не позволяя ей спать, как это делали многие ее сверстники. Королева Амидала должна была вставать раньше своего народа, поэтому по традиции сенатор Амидала тоже вставала раньше солнца, а не позже.

Это было то, чему она завидовала на протяжении небольшой части своей жизни, и иногда она все еще мечтала не только о сне, но и о его смысле: обычном. Это была счастливая и, казалось бы, нереальная мысль, но она снова и снова пробивалась сквозь ее стены. Это было странно. Она не могла ясно представить свою жизнь без титула или политики - оба этих фактора были слишком важны для того, кем она стала, - но она не могла не спросить, а что если? Она нисколько не жалела о том, что выбрала направление своей жизни, но часто задавалась вопросом, как бы изменилась ее жизнь, если бы у нее было нормальное детство, нормальная жизнь.

Она застонала, поднимаясь с кровати, понимая, что сейчас не время оплакивать свое детство или жизнь. Она была сенатором и лидером Восстания, и оба этих события она хранила близко к сердцу. Прошлое было закрытой книгой, которую она не собиралась оплакивать или повторять. У нее были только планы на будущее, на улучшение себя и общества. Потирая виски, она перекинула ноги через край кровати, чувствуя, что слегка потеряла равновесие. Покачиваясь, она поняла, что вечеринка, должно быть, оказала на нее большее давление, чем она предполагала, и только это могло привести к ее ненормальному поведению.

Отгнав мысли в сторону, Падме принялась метаться по комнате, готовясь и стараясь выглядеть как можно профессиональнее за минимальное время. Она остановилась на простой прическе, базовом макияже и классическом нубийском платье. Это не был ее обычный наряд,

но она знала, что он должен подойти. Неудовлетворенная, но не в силах больше ничего делать, Падме выбежала из комнаты, пропуская своего дроида-астромеха R2-D2, подаренного ей в бытность королевой Набу. R2-D2, или R2, как она его называла, торопливо пищал, когда она проходила мимо, казалось, почти обеспокоенный. Падме погладила его по голове, проносясь мимо, не понимая и не имея времени разобраться в этой вспышке.

"Успокойся! Я знаю. Я опоздала!" предложила Падме в качестве своеобразного ответа, направляясь к двери. "Я вернусь позже! Пока, R2!"

Когда она выходила, через закрытую дверь слышались гудки R2, но Падме не обратила на них внимания, она смотрела на человека, который ждал ее в коридоре. Капитан Королевских сил безопасности Набу, капитан Грегар Тайфо, поприветствовал Падме, когда она вышла из своих покоев. "Миледи", - поклонился он, когда она подошла к лифту. "Доброе утро. С сожалением вынужден сообщить..."

"Молчать, капитан". Падме заставила его замолчать, звуча очень похоже на прежнюю королеву Набу, ее голос был твердым и сильным, горечь брала верх. "Я хочу сначала получить информацию о том, почему, если вы здесь, почему меня не разбудили".

Капитан Тайфо на мгновение опустил голову, его доброе лицо наполнилось странной тяжестью, прежде чем снова повернуться к своему сенатору. "Я решил, что так будет лучше", - ответил он, прекрасно понимая, что Падме не понравится его ответ или она не согласится с ним. "У вас была тяжелая ночь, миледи. Вам нужен был отдых".

Лицо Падме оставалось каменным, но под сомкнутыми губами ее зубы болезненно сжались. "Это не тебе решать", - просто ответила она, проходя мимо него, чтобы войти в лифт.

Он последовал ее примеру и вошел рядом с ней, когда двери закрылись, и лифт начал свое движение в тишине, оставаясь тихим в течение нескольких этажей вниз, прежде чем капитан Тайфо начал снова. "Я искренне прошу прощения", - в конце концов произнес он. "Но я должен сообщить вам, что в Имперском Сенате произошел переполох. У нас пока нет подробностей, но я должен подчеркнуть, что, как глава службы безопасности, я рекомендую вам оставаться здесь, пока мы не выясним, что происходит".

"Меня не волнуют волнения", - ответила Падме, стараясь оставаться профессионалом, несмотря на свою горечь. "Меня волнует то, что я опоздала".

"Я так и думал", - ответил капитан Тайфо со смесью сожаления и горечи в голосе, прежде чем двери лифта открылись, и они вышли. "Я подготовлю ваш транспорт".

Когда Падме наконец прибыла в здание Имперского Сената, это было на два часа позже, чем обычно. Сделав глубокий вдох, она взяла себя в руки; ее охватил ужас при мысли о "Позорной

прогулке", которую ей придется пережить. Она была уверена, что ее встретят неодобрительные взгляды начальства за опоздание, как будто ей нужна была еще одна причина, чтобы они сомневались в ней. Она готовилась к этому, поднимаясь по бесконечной лестнице в здание, глубоко дыша с каждым шагом.

Падме пыталась отключиться от окружающей обстановки, но, проходя через южный вход в здание Сената и проходя мимо многочисленных колонн, стоявших внутри, она не могла остановить реальность, закрашивая в ее сознание. Она быстро заметила, что атмосфера в здании изменилась. Она была тяжелой... темной... пугающей. Следующее изменение было еще более поразительным, потому что залы, которые обычно были заполнены огромным количеством людей, были совершенно пусты. Было тихо. Вместо того чтобы слышать споры между сенаторами, она слышала только тишину.

Она посмотрела налево, затем направо, ее взгляд упал на команду охраны, стоявшую по обе стороны от нее, и все они смотрели на нее с тем же недоумением, что и она, когда они вошли в это место, превратившееся в безмолвную гробницу. Она заставила свои ноги продолжать двигаться под ней, каждое чувство в ее теле обострилось до предела.

"Что происходит?" спросила Падме тихим тоном, сделав шаг вправо, чтобы быть ближе к начальнику службы безопасности, стоявшему рядом с ней.

"Я же говорил, что там переполох", - прошептал в ответ капитан Тайфо, его глаза продолжали смотреть на горизонт, а челюсть застыла в том же состоянии неодобрения.

"Ты там, стой!"

Они услышали команду раньше, чем увидели фигуру, голос был хорошо узнаваем, он был выгравирован в сознании, тот же самый голос, который разделяли тысячи химически выведенных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2417540>